РАЗДЕЛ XIV. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аксёнова Д.Д.

К определению понятия права на жизнь в России и за рубежом

*Воронежский государственный университет
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-25

Аннотация

В статье дается определение понятия "право на жизнь", в том числе под призмой его содержательного наполнения с правовой точки зрения, рассматривается право на жизнь в широком и узком смысле данного слова, обозначаются проблемы его реализации на внутригосударственном и международном уровне, рассматривается вопрос определения возникновения права на жизнь у индивидуума. В заключение указывается, что право на жизнь является первоочередным - естественным правом, а вопросы, связанные с его возникновением, прекращением, реализацией и охраной другими субъектами - носителями данного права, а также органами публичной власти в России и за рубежом являются многоаспектными и дискуссионными.

Ключевые слова: право на жизнь, начало жизни, обеспечение права на жизнь, защита права на жизнь на международном уровне, Европейская Конвенция о защите прав и свобод 1950 г.

Abstract

The article defines the concept of "right to life", including through the prism of its substantive content from a legal point of view. This article examines the right to life in the broad and narrow sense of the word. The issue of determining the emergence of the right to life of an individual is also considered. In conclusion, it is indicated that the right to life is a priority - a natural right, and issues related to its emergence, termination, implementation and protection by other subjects - bearers of this right, as well as public authorities in Russia and abroad are multidimensional and debatable.

Keywords: the right to life, the beginning of life, ensuring the right to life, protection of the right to life at the international level, the European Convention for the Protection of Rights and Freedoms of 1950.

Право на жизнь среди всех прав является первоочередным и первостепенным. Не смотря на его значимость и особое положение, в юридической науке возникают достаточно серьезные проблемы с реализацией и защитой данного права, которые связаны с вмешательством государства в человеческую жизнь.

На сегодняшний день, законодательно не определено и не закреплено именно содержание понятий "жизнь" и "право на жизнь", остается открытым также вопрос, связанный с применением смертной казни - как высшей меры наказания. В юридической науке также остро возникает на практике вопрос, относящийся к реализации права на свободное распоряжение своей жизнью. Данные вопросы и некоторые другие проблемы, связанные с вопросом определения категории "право на жизнь" получили свое законодательное закрепление в российских и, в том числе международных правовых актах.

Для правильного разрешения вопросов, связанных с категорией "право на жизнь", необходимо определить юридическое содержание самой категории "жизнь", дать ей понятие и возможно закрепить процессуально его содержание в юридической науке.

Необходимо также отметить тот факт, что попытки определить и закрепить содержание категории "право на жизнь" и определить содержание понятия "жизнь" в науке и научной литературе предпринимались неоднократно, но не дали должных плодов и существенного результата.

Л.О. Красавчикова - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ считает, что жизнь - это физиологическое существование человека или животного.

А.Н. Головастикова - кандидат юридических наук, юрист - эксперт Центра проблемного анализа государственно - управленческого проектирования определяет жизнь как самостоятельно возникающий, саморегулирующийся, протекающий во времени социально интегрированный, взаимосвязанный с окружающей средой процесс, осуществляющийся на основе многоуровневой белковой системы высшей степени сложности, т.е. человека.

Определение юридического понятия жизни является более сложной и многогранной задачей. Право на жизнь и его содержание раскрываются и используются во многих отраслях права, не смотря на отсутствие единого подхода к определению содержания данного понятия. Но с уверенностью, можно утверждать, что жизнь это биосоциальное единство, жизнь имеет свое начало и конец, а право на жизнь это официально признанное самим государством право на зачатие, рождение, достойное и комфортное существование, гарантированное декларативно на конституционном уровне до самой смерти.

Статья 20 Конституции Российской Федерации закрепляет право на жизнь в значении права на существование человека как биологического существа.

А.А. Пионтовский и Н.К. Семернева, например, указывают на то, что наиболее правильно охранять жизнь человека в самом процессе рождения.

В современной научной литературе все более активно обсуждается и отстаивается позиция, когда право на жизнь должно считаться неприкосновенным с момента зачатия. Во Франции жизнь ребенка начинает защищаться государством через 10 недель после зачатия, в Дании после 12 недель, в Швеции после 20. Более основательно урегулирован вопрос права на жизнь в Конституциях Ирландии, где государство признает право на жизнь не рожденного, как на равное право жизни матери, гарантируя при этом, насколько это возможно в своих законах уважение и защиту этих прав.

Аналогично широко трактуется понимание охраны права на жизнь в Словацкой Республике (статья 15) и Чешской Республике (статья 6).

Российское законодательство и правовая наука несколько иначе подходит к разрешению данной проблемы. Право на жизнь охраняется законом в России с момента рождения человека, а согласно нормам Федерального законодательства, в том числе Постановления Правительства РФ от 06 февраля 2021 года, Федерального закона об охране здоровья, в частности статьи 56, Уголовного Кодекса РФ, женщина имеет право на искусственное прерывание беременности, в том числе, при наступлении беременности, в результате совершения преступления в отношении нее.

Однако Семейный Кодекс РФ защищает право на жизнь как матери, так и ребенка, в том числе и рядом ограничений, к примеру, отраженных в статье 17 Семейного Кодекса РФ, таких как невозможности мужа, расторгнуть брак в период беременности супруги и до достижения ребенком одного года, без согласия супруги и во внесудебном порядке урегулирования данного вопроса. В том числе, Уголовный Кодекс РФ имеет так же в себе квалифицирующий признак преступлений, такой как совершение его в отношении беременной женщины.

Как видится, сущность конституционного права на жизнь выражается, в юридически закреплённой и фактически определённой, обеспечиваемой охраной этого права государством, законодательно предусмотренной возможностью распоряжаться этим правом его носителем - т.е. человеком, а в исключительных случаях государством,

а также при возникающей необходимости общаться в государственные органы за защитой данного права от противоправных посягательств.

Кроме традиционных устоявшихся элементов, как отказ от смертной казни, применение огнестрельного оружия, некоторые ученые включают в "право на жизнь", в том числе и право на сохранение человеческой индивидуальности. Обуславливается данное право достижениями в современной медицине, остро рассматриваются при этом вопросы, связанные с операциями по смене биологического пола, трансплантации органов, донорство.

В.М. Танаев - магистр частного права, старший преподаватель в Университете г. Екатеринбурга полагает, что право на жизнь состоит из трех блоков, которые включают в себя: право на жизнь, право на риск и право на прекращение жизни, т.е. саму смерть. Все блоки взаимосвязаны между собой, и в совокупности представляют "право на достойное существование". Раскрывая понятие первого блока, очевидно, что оно включает в себя и такие права как на благоприятную окружающую среду, на достаточный уровень доходов, своевременную и качественную медицинскую помощь, в том числе и охрану здоровья, материнства и детства, защиту жизни от противоправных посягательств.

То, что право на жизнь является проблемой - это спорный на настоящее время аспект. В то время как право на сохранение индивидуальности следует рассматривать в качестве индивидуального права субъекта правоотношения, объединяющего в себе признание правосубъектности и личную неприкосновенность, закрепленные в российских и международных правовых актах.

В связи с этим, полагаю, что право личности на индивидуальность, право личности на сохранение и охрану здоровья и право личности на оказание качественной и соответствующей стандартам в области здравоохранения медицинской помощи следует рассматривать как три отдельных права, которые пересекаются между собой и могут вытекать одно из другого либо дополнять одно другим.

Право на охрану здоровья само по себе, является достаточно широким правом, оно не всегда связано с наличием заболевания, более того, под ним понимается конституционно закрепленное право каждого человека на создание государством условий, при которых в максимальной степени возможна реализация социальных, экологических и юридических прав и гарантий в сфере здравоохранения, получения бесплатной медико-социальной помощи в государственных и муниципальных учреждениях системы здравоохранения, а также иных факторов, способствующих охране и укреплению здоровья.

Под правом человека на получение медицинской помощи имеется возможность, находясь в различном патологическом состоянии: болезнь, травма воспользоваться предлагаемыми ресурсами системы здравоохранения и получить помощь квалифицированных специалистов в области медицины со стороны врачей, медицинского персонала.

Право на жизнь, абсолютное по природе, отражаясь в нормах позитивного права, обретает ограничения, под которыми необходимо понимать указанные государством пределы его обеспечения. В отношении некоторых ограничений присутствует ряд проблем. Например, смертная казнь как одно из ограничений естественного права на жизнь хотя и не применяется, на него все же есть указание в Основном законе государства - Конституции России. В условиях же чрезвычайного положения установлен запрет на ограничение права на жизнь, в отличие от права на жизнь в военное время, который допускается.

Существующие на практике проблемы связанные с лишением жизни не рожденных детей, эвтаназией, оплодотворением не находят на настоящий момент своего разрешения и являются в высшей степени актуальными.

Складывается позиция, что государством гарантированы негативные, позитивные и процедурные права на жизнь индивида.

Позитивные обязательства вынуждают государственные органы реализовывать шаги позитивного характера, направленные на охрану жизни людей. Негативные обязательства заставляют воздерживаться от незаконного лишения жизни. Процедурные закрепляют возможность индивида подавать жалобы на нарушение его данного естественного права на жизнь в государственные органы внутрироссийские и международные. Расследование судебное и на стадии предварительного следствия также представляют собой процедурные права на жизнь. Очевидно, что список негативных и позитивных обязательств не может быть исчерпывающим.

Рассматривая механизм по обеспечению, и защите естественного права на жизнь следует обратить внимание не только на внутренние законы, подзаконные акты, регламентирующие это право, но и на международные акты, конвенции, участниками и сторонами которых является Российская Федерация.

Главная цель договоров и других международно-правовых актов заключается не в подмене российского законодательства, а в установлении четких стандартов поведения государств, в обеспечении их повсеместного признания и единообразного применения.

Первое положение в п. 1 ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., участником которой является Российская Федерация, обязывает стран - участников посредством законных мер охранять право каждого индивидуума на жизнь.

Среди норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., которые ЕСПЧ считает фундаментальными, статья 2 занимает особое место, поскольку она защищает право на жизнь, без которого пользование какими-либо иными другими вытекающими из него правами было бы иллюзорным. Эта норма содержит исчерпывающий список ситуаций, когда допускается умышленное лишение жизни, и

Суд осуществляет строгий контроль каждый раз, когда государства - ответчики ссылаются на подобные исключения.

Конвенция устанавливает очень высокий стандарт для применения силы в допустимых частью 2 случаях "абсолютной необходимости", и Суд в своей практике последовательно его придерживается.

Во всех ситуациях применения силы, повлекших смерть, государственные органы согласно положениям статьи 2 Конвенции 1950 г. обязаны провести полноценное расследование факторов повлиявших на смерть.

ЕСПЧ указывает, что расследование смерти должно быть тщательным, полным и беспристрастным, поскольку обязанностью государства, хотя это прямо и не отражено в самой Конвенции является охрана жизни индивида.

ЕСПЧ неоднократно признавал, что компетентные органы Российской Федерации нарушали требования о проведении эффективного расследования. В разных делах рассматриваемых Страсбургским районным судом для признания нарушений норм Конвенции Российской Федерацией становилось схожим поведение должностных лиц и государственных органов, что позволяет говорить о существовании более или менее устойчивых практик, противоречащих принципам эффективного расследования. Практически во всех делах, в которых отсутствуют выводы национальных судов по расследуемым делам, по вопросам факта разбирательство было не полным и ЕСПЧ приходилось устанавливать ключевые обстоятельства дела.

В целом, исходя из международных стандартов, которые представляют собой определенный образец, эталон нормы права, который установлен на основе добровольной договоренности между государствами, государственные органы возлагают на себя: обязанности по исключению посягательств на жизнь человека и созданию благоприятных условий права человека на жизнь, минимизацию угроз права человека на жизнь, в том числе и применение властных полномочий государством в случае посягательства на право на жизнь.

Помимо данных вопросов, право на жизнь предполагает проведение государством миролюбивой внешней политики, которая исключает конфликты и войны. Ряд государств закрепили в своих Конституциях отказ от войны, а также применение вооруженной силы для урегулирования возникающих конфликтов. Конституция России не содержит прямого отказа от войн, однако имеет системообразующий посыл в формировании внешней политики.

Также помимо судебного расследования определенных дел на внутригосударственном так и на международном уровне, определения вопроса жизни и смерти можно выявить и затронуть новые обстоятельства позитивного характера относительно защиты права на жизнь в экологическом аспекте и ее влиянии на жизнь и здоровье индивида. Это право вытекающее и дополняющее право на жизнь должно предусматривать заинтересованность индивида в благоприятном природном окружении, защиту данного права в суде и иными актуальными механизмами.

Все это говорит о том, что право на жизнь является дискуссионным и многоаспектным, а также является естественным правом, из которого вытекают другие права индивида.

1. Баглай М.В. цит. Головастикова А.Н. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. // Конституционное право Российской Федерации. - 2006. Москва. 784 с.
2. Красавчикова Л.О. Пределы ограничения права на жизнь / Л.О. Красавчикова // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - №18.
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 17.01.2008 / "Дело Хациева и другие против Российской Федерации" (жалоба №5108/02) (Khatsiyeva and others vs. Russia, no 5108/02 p.138, 17 January 2008) //Российская хроника Европейского Суда. - 2009. - №1.
4. Танаев В.М. Право на смерть / В.М. Танаев // Вестник Государственного Университета. - 2016. - №1. Екатеринбург.

Горбунова М.В.

Правовой статус патентного поверенного

*Волгоградский Государственный Университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-26

Аннотация

Патентный поверенный - это, прежде всего, профессиональный представитель интересов определённой категории лиц - заявителей, правообладателей, а также иных заинтересованных лиц в области охраны прав интеллектуальной собственности, наделённый соответствующим правовым статусом. Патентные поверенные - это посредники. Они представляют и защищают права и законные интересы изобретателей, хозяйствующих субъектов разработчиков новой техники, товаропроизводителей, т.е. рынок и свободную конкуренцию. В настоящей статье автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления правового статуса патентного поверенного.

Ключевые слова: патентный поверенный, правовой статус, защита патентных прав, защита интеллектуальной собственности.

Abstract

The patent attorney is, in the first place, a professional representative of interests of a certain category of persons – applicants, titleholders as well as other interested parties in the sphere of protection of intellectual property rights, endowed with an appropriate legal status. Patent attorneys are intermediaries. They represent and protect the rights and legitimate interests of inventors, business entities, developers of new technology, commodity producers,